

29.11.2013

Суд: Судебная коллегия по гражданским делам
Верховного Суда Российской Федерации

Ответчик: Учредитель электронного периодического издания - Закрытое акционерное общество «Информационное агентство «Росбалт»
ОГРН 1027800547389
Адрес: 191119, Санкт-Петербург, Лиговский Проспект, 92, литера Г, помещение 1-Н

Истец: Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ОГРН 1097746174976
109074, г. Москва, Китайгородский проезд, д. 7, стр. 2

Дело № 3-181/2013
(судья Лопаткина А.С.)

**АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА
на решение Московского городского суда
от 31 октября 2013 года**

22 октября 2013 года Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ обратилась в Московский городской суд с иском о прекращении деятельности средства массовой информации «Информационное агентство Росбалт www.rosbalt.ru» (далее – ИА «Росбалт»).

31 октября 2013 года судья Московского городского суда Лопаткина А.С. удовлетворила указанное исковое заявление и вынесла решение о прекращении деятельности средства массовой информации «Информационное агентство Росбалт www.rosbalt.ru».

Считаем решение Московского городского суда незаконным и необоснованным в связи с недоказанностью установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела.

В описательной части решения Московского городского суда (л.д. 113-114) указано: *«То обстоятельство, что видеоматериал под заголовком «Джигит из Краснодара», прикрепленный к публикации «В Краснодаре горожане задержали буйного южанина с топором», и видеоматериал под заголовком «Девушки спели новую песню», прикрепленный к публикации «Pussy Riot осквернили нефтяные вышки», распространенные на сайте электронного периодического издания «Информационное агентство «Росбалт» www.rosbalt.ru в сети Интернет, содержат указанные выше слова, а также слова, образованные от них, которые охватываются общепринятым понятием «нецензурная брань», подтверждается совокупностью собранных по делу доказательств, в том числе актами документирования указанных видеоматериалов от 10 и 19 июля 2013 г., заключениями о лингвистическом исследовании от 10 и 19 июля 2013 г., видеозаписью, письменными предупреждениями Роскомнадзора от 12 июля 2013 г. №05КМ-19698, от 25 июля 2013 г. №05КМ-21157, которые получены с соблюдением гражданского процессуального законодательства, согласуются между собой, дополняют друг друга, взаимно подтверждаются и не содержат противоречий».*

Таким образом, в основание решения судом были положены следующие доказательства:

- акт документирования от 10 июля 2013 года (л.д. 81);
- акт документирования от 19 июля 2013 года (л.д. 87);
- заключение от 10.07.2013 г. (л.д. 84);
- заключение от 19.07.2013 г. (л.д. 88);
- видеозапись;
- предупреждение Роскомнадзора от 12 июля 2013 г. №05КМ-19698 (л.д. 79);
- предупреждение Роскомнадзора от 25 июля 2013 г. №05КМ-21157 (л.д. 85);

В соответствии с требованиями статьи 196 Гражданско-процессуального кодекса РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению. Суд оценивает доказательства, согласно части 1 статьи 67 Гражданско-процессуального кодекса РФ, по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Объективную основу внутреннего судебного убеждения, в свою очередь, составляет совокупность фактов, установленных по делу.

Согласно статье 55 Гражданско-процессуального кодекса РФ, доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Часть 2 статьи 50 Конституции РФ, прямо указывает, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона.

Детализируя указанную норму Конституции РФ, Гражданско-процессуальный кодекс устанавливает, что обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами (статья 60 ГПК РФ).

Вместе с тем в Гражданско-процессуальном кодексе РФ также указано, что суд оценивает не только относимость, допустимость доказательств, но и достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (ч. 3 ст. 67 ГПК РФ).

Исследуя полученные судом доказательства с точки зрения указанных норм права, можно сделать вывод о том, что ни одно перечисленное доказательство не удовлетворяет критериям относимости, допустимости, достаточности и достоверности.

1. В первую очередь это касается предоставленных Роскомнадзором актов документирования от 10 и 19 июля 2013 года.

Данные документы, по утверждению представителя Роскомнадзора (л.д. 76,77), были составлены в рамках компетенции, определенной Положением о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 16.03.2009 № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций», а именно пункта 5.1.1.1.:

«5. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций осуществляет следующие полномочия:

5.1. осуществляет:

5.1.1. государственный контроль и надзор:

5.1.1.1. за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере средств массовой информации и массовых коммуникаций, телевизионного вещания и радиовещания;»
и пункта 6.5.:

«6. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с целью реализации полномочий в установленной сфере ведения имеет право:

6.5. в порядке и случаях, которые установлены законодательством Российской Федерации, применять в установленной сфере ведения меры профилактического и пресекающего характера, направленные на недопущение нарушений юридическими лицами и гражданами обязательных требований в этой сфере и (или) ликвидацию последствий таких нарушений».

Кроме того, в обоснование приобщения актов документирования, как доказательств по делу, Роскомнадзором была сделана ссылка на Постановление Правительства РФ от 03.02.2012 г. № 75 «Об утверждении Положения об осуществлении мероприятий по контролю (надзору) за соблюдением законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации, при проведении которых не требуется взаимодействие уполномоченных на осуществление государственного контроля (надзора) органов с проверяемыми (контролируемыми) лицами».

Анализируя указанные нормативные акты во взаимосвязи со статьей 4 Федерального Закона «О средствах массовой информации», можно утверждать, что приобщенные к делу Акты документирования собраны с нарушением установленной процедуры и не несут в себе по этой причине какой-либо доказательственной силы.

Во-первых, такой формы документа, как «Акт документирования», **не предусмотрено** как указанными выше Постановлениями Правительства РФ, так и Приказом Минкомсвязи России от 13.08.2012 № 196 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственной функции по осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации» (далее – Административный регламент), детально регулирующим процедуру вынесения предупреждения, а также выявления признаков административного правонарушения.

Во-вторых, Административный регламент предусматривает, что единственным итоговым документом при проведении Роскомнадзором мероприятий по контролю является не «Акт документирования», а «**Докладная записка**», которая так и не была представлена суду.

Так, Административный регламент предусматривает:

«51. По результатам проведенного мероприятия по контролю уполномоченными должностными лицами надзорного органа или его территориального органа, проводившими мероприятие по контролю, составляется **докладная записка**, которая оформляется непосредственно после его завершения.

52. В докладной записке указываются:

дата и время проведения мероприятия;

фамилии, имена, отчества и должности уполномоченного лица или уполномоченных лиц, проводивших мероприятие;

наименование средства массовой информации, в отношении которого проводилось мероприятие, номер свидетельства о его регистрации, иные сведения о средстве массовой информации (номер выпуска, дата выхода в свет (эфир) и другие);

сведения о выявленном несоответствии содержания средства массовой информации обязательным требованиям, а также сведения о выявленных фактах использования сетевого издания для распространения информации и материалов, не соответствующих обязательным требованиям;

данные, свидетельствующие о наличии признаков административного правонарушения или преступления;

сведения о результатах проведения мероприятия в отношении телеканала (радиоканала), свидетельствующие о наличии признаков нарушения лицензионных требований, установленных законодательством Российской Федерации о лицензировании.

Докладная записка оформляется непосредственно после завершения мероприятия по контролю и хранится в деле надзорного органа или его территориального органа.

53. Докладную записку подписывают все должностные лица надзорного органа или его территориального органа, проводившие мероприятие по контролю, она визируется руководителем надзорного или территориального органа, после чего в нее записываются изменения и дополнения.

54. К докладной записке прилагаются продукция средства массовой информации, справки, протоколы (заключения) проведенных исследований (испытаний) и экспертиз и другие документы или их копии, связанные с результатами мероприятия по контролю».

Резюмируя сказанное иными словами, можно говорить о предоставлении Роскомнадзором документов (Актов документирования), не предусмотренных действующим законодательством.

Кроме того, как уже указывалось выше, в ходе мероприятий по осуществлению контроля за деятельностью СМИ Роскомнадзор может обнаружить признаки состава административного правонарушения.

Так, статья 4 Федерального закона «О СМИ» устанавливает, что: *«Не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, **содержащих нецензурную брань**».*

При этом за нарушение указанного требования статьи 4 Федерального Закона «О СМИ» предусмотрена административная ответственность по статье 13.21 КоАП РФ: *«Изготовление или распространение продукции средства массовой информации, **содержащей нецензурную брань**, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, - влечет наложение административного штрафа ...».*

Анализируя пункт 1 статьи 4 Федерального закона «О СМИ» и ст. 13.21 КоАП РФ, можно обоснованно утверждать, что из всех нарушений, предусмотренных пунктом 1 статьи 4 Федерального закона «О СМИ», **административная ответственность предусмотрена только за распространение материалов, содержащих нецензурную брань.**

Таким образом, вынесение Роскомнадзором предупреждения без вступившего в законную силу постановления о привлечении к административной ответственности, и, тем более, удовлетворение Мосгорсудом искового заявления о прекращении деятельности СМИ на основании данных предупреждений фактически нарушило презумпцию невиновности должностного лица - главного редактора Ульянова Н.В. (л.д. 90-95).

Данный довод также подтверждается тем, что законодательство России не содержит в себе понятия «нецензурная брань», в связи с чем единственный способ определить, есть ли в материалах средства массовой информации нецензурная брань, является, судебная проверка в порядке статьи 23.1. КоАП РФ (иное попросту будет нарушать пункт 1 статьи 29 Конституции РФ, так как Роскомнадзор будет единолично осуществлять функции цензора, что недопустимо).

Более того, представляется, что сбор доказательств без учета прав лица, привлекаемого к административной ответственности (т.е. в рамках Постановления Правительства РФ от 03.02.2012 г. № 75 в «не требующем взаимодействия порядке»), не может происходить без гарантий соблюдения прав лица, привлекаемого к административной ответственности. В контексте вынесенного Мосгорсудом решения это означает что Акты документирования, Заключение и приобщенные видеозаписи не могут являться допустимыми доказательствами в связи с тем, что собраны с нарушением прав лица привлекаемого к административной ответственности.

Иными словами, в связи с тем, что за распространение средством массовой информации «нецензурной брани» предусмотрена административная ответственность, сбор доказательств в ином порядке, нежели установлено КоАП РФ, будет незаконен, так как вынесение решения на основе «параллельно» собранных доказательств нарушит презумпцию невиновности в административном процессе.

Аналогичной позиции придерживается доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права факультета права НИУ «Высшая школа экономики» Е.А. Лукьянова, указывающая в своем заключении, что рассмотрение иска

Роскомнадзора до разрешения вопроса об административной ответственности **НЕВОЗМОЖНО.**

2. Предоставленные Роскомнадзором видеозаписи также являются недопустимым доказательством, так как нет ни одного документа, свидетельствующего о способе получения данного доказательства (в качестве приложений к Актам документирования значится только скриншот страницы, о существовании видеозаписи отметок в Актах не содержится).

Кроме того, стоит отметить, что в доказательствах Роскомнадзора имеются внутренние противоречия, так как **даты создания файлов на компакт-дисках и даты Актов документирования не совпадают между собой.** Оба компакт-диска были изготовлены позднее времени составления акта документирования видеоматериалов. Таким образом, какие именно видеоматериалы были зафиксированы в акте документирования Роскомнадзора, остается неустановленным фактом.

Более того, в актах документирования Роскомнадзора указано, что ИА «Росбалт» *«прикрепило»* указанные файлы к публикации. Данное утверждение не соответствует действительности, так как на сайте ИА «Росбалт» ничего не *«прикреплялось»*, а просмотр видео-файлов осуществляется посредством сайта youtube.com, **ИА «Росбалт» лишь разместило ссылку на указанный ресурс.**

В этой связи представляется абсурдным вывод суда первой инстанции, указавшего в решении, что: *«Редакция электронного периодического издания «Информационное агентство «Росбалт» www.rosbalt.ru» имела возможность до размещения на сайте отредактировать видеоматериалы, в связи с распространением которых перед судом был поставлен вопрос о прекращении деятельности средства массовой информации, чего сделано не было», так как указанные ролики физически не размещались на сайте ИА «Росбалт».*

В целях обнаружения сомнений в источнике предоставленных Роскомнадзором видеозаписей, адвокатом Фирсовым Д.А. 31 октября 2013 года было заявлено ходатайство о сравнении видеозаписей – одних, предоставленных Роскомнадзором, и вторых - находящихся в свободном доступе в сети Интернет на сайте youtube.com. В случае совпадения видео и звуковой дорожки обеих видеозаписей, было бы можно обоснованно утверждать о неустранимых сомнениях относительно данного доказательства (т.е. вероятность предоставления Роскомнадзором файла, скаченного с сайта youtube.com).

Однако судья Лопаткина А.С. не посчитала необходимым сравнивать данные видеозаписи и отказала в удовлетворении ходатайства.

3. Следующими доказательствами, предоставленными Роскомнадзором и принятыми судом, являлись *«Заключения о лингвистическом исследовании»* (данную формулировку дала судья при вынесении решения, хотя название «лингвистическое исследование» вообще не фигурировало в документах).

Согласно статье 79 ГПК РФ, при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебной экспертной организации, конкретному эксперту или нескольким экспертам. Эксперт дает заключение в письменной форме (статья 86 ГПК РФ).

Согласно пункту 2 статьи 85 ГПК РФ, эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы; вступать в личные контакты с участниками процесса, **если это ставит под сомнение его незаинтересованность** в исходе дела; разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с проведением экспертизы, или сообщать кому-либо о результатах экспертизы, за исключением суда, ее назначившего.

Однако судья Лопаткина А.С. посчитала *«Заключения о лингвистическом исследовании»*, созданные штатными сотрудниками Роскомнадзора, допустимым и достоверным доказательством при вынесении судебного решения.

4. В тексте решения содержатся выводы суда несоответствующие фактическим обстоятельствам судебного разбирательства, в частности суд указывает, что сам факт

распространения на сайте электронного периодического издания «Информационное агентство «Росбалт» www.rosbalt.ru в сети Интернет публикации «В Краснодаре горожане задержали буйного южанина с топором», к которой прикреплен доступный для просмотра и скачивания видеоматериал под заголовком «Джигит из Краснодара», и публикации «Pussy Riot осквернили нефтяные вышки», к которой прикреплен доступный для просмотра и скачивания видеоматериал «Девушки спели новую песню», подтверждается материалами дела, в том числе **скриншотами страниц сайта в сети Интернет**, и не оспаривался сторонами в судебном заседании.

При этом в ходе судебного заседания представителями ЗАО «ИА «Росбалт» неоднократно озвучивалось, а также излагалось в письменных возражениях, несогласие с принятием данных скриншотов в качестве доказательств по делу, т.к. скриншот фиксирует только текст публикации и картинку из видеозаписи, а не звуковую дорожку, содержащую спорные выражения. Кроме того, исходя из судебной практики распечатка скриншота страницы интернет-сайта, не заверенная надлежащим образом, не рассматривается судами в качестве допустимого доказательства по делу.

5. В решении судья Лопаткина А.С. указала, что: *«Распространение электронным периодическим изданием «Информационное агентство «Росбалт» www.rosbalt.ru видеоматериала под заголовком «Девушки спели новую песню», который содержит нецензурную брань, дополнительно подтверждается и размещением на сайте текста следующего содержания: «Примечание для цензора «Роскомнадзора» - в данном ролике удален звуковой фрагмент с нецензурной бранью, поэтому не нужно изводить редакцию «Росбалта» требованиями об удалении ролика за брань», что подтверждается скриншотами страниц сайта».*

В данном случае налицо основание для отмены вынесенного решения, так как вывод суда первой инстанции, изложенный в решении суда, не соответствует обстоятельствам дела (пп. 3 п.1 ст. 333 ГПК РФ), в связи с тем, что указанное утверждение суда наоборот доказывает, что ИА «Росбалт» разместило ссылку на видеоролик с отредактированной звуковой дорожкой, что неоднократно заявлялось адвокатом Фирсовым Д.А. в суде первой инстанции.

6. В решении судья Лопаткина А.С. указала, что: *«Европейский Суд по правам человека в своих решениях указывает, что необходимо проводить различие между сообщением, даже противоречивым, о фактах, которое способно внести вклад в дискуссию, имеющую важное значение в демократическом обществе, и **низкопробными голословными утверждениями**, касающимися чьей-то личной жизни (постановление Европейского суда по делу «Армониене против Литвы»). Что касается вклада в публичную дискуссию, исключительная роль средств массовой информации в демократическом обществе и их контрольная функция являются достаточными основаниями для ограничительного толкования любых мер, устанавливающих препятствия для реализации свободы выражения мнений. Однако иной подход должен быть применен к имеющим **развлекательный характер публикациям, которые сосредотачивают внимание на сенсационных и порой щекотливых новостях, цель которых состоит исключительно в удовлетворении любопытства**, которое определенная группа читателей питает к подробностям личной жизни частных лиц (постановление Европейского суда по делу «Фон Ганновер против Германии», постановление Европейского суда по делу «Ашетт Филиппакки Асосье» («Иси Пари») против Франции», и постановление Европейского суда по делу «ЭмДжиЭн Лимитед» против Соединенного Королевства»). Такие публикации не подпадают под серьезную защиту, которую статья 10 Конвенции гарантирует средствам массовой информации. В результате в подобных делах свобода выражения мнений должна толковаться ограничительно (решение Европейского суда по делу «Сосьете Присма Пресс» против Франции», постановление Европейского суда по делу «Фон Ганновер против Германии», постановление Европейского суда по делу «Леемпозль и компания «Эдисьон Сине Ревю»»).*

Указанные решения ЕСПЧ не могут считаться применимым правом в рамках заявленного иска, так как ЭПИ «Информационное агентство Росбалт www.rosbalt.ru»

является федеральным информационно-аналитическим агентством с главными офисами в Москве и Санкт-Петербурге, представительствами в России и странах ближнего зарубежья.

Более 12 лет ИА «Росбалт» круглосуточно следит за событиями в стране и мире, публикуя самые свежие новости, комментарии ведущих экспертов, аналитические статьи, интервью с ведущими представителями российского бизнеса и политики.

Информационное агентство осуществляет различные мультимедийные проекты, посвященные проблемам развития страны и общества, при партнерском участии международных организаций, федеральных и региональных государственных структур, научных и общественных организаций. Ежегодно в пресс-центрах ИА "Росбалт" проходят несколько сотен значимых медийных мероприятий, таких как пресс-конференции и круглые столы с участием самых известных экспертов, политиков, деятелей российской науки, культуры и медицины.

Работа агентства и его сотрудников, реализованные ими проекты отмечены рядом профессиональных наград и премий, таких как «Золотое перо», «Сезам», «Золотой сайт», «Золотой гонг», «Экономическое возрождение России», Премия Правительства Москвы (см. Приложения).

Сайт «Росбалт» www.rosbalt.ru является одним из крупнейших информационных ресурсов России и входит в пятерку самых цитируемых ресурсов в Интернете. Посещаемость ресурса в месяц составляет 5 000 000 уникальных посетителей, 20 000 000 прочтений. Цитируемость (ТИЦ) — 13 000.

Аудитория сайта – журналисты, руководители среднего и высшего звена, политические и общественные деятели, сотрудники инвестиционных и консалтинговых компаний, научных организаций, образовательных учреждений, чиновники и менеджеры компаний, заинтересованные в получении оперативной, эксклюзивной новостной и аналитической информации в режиме online.

Таким образом, применять практику ЕСПЧ, предназначенную для квалификации деятельности **«низкопробных, развлекательных СМИ»**, по меньшей мере не обосновано.

Напротив, согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» к международным актам, которые регулируют вопросы свободы слова и массовой информации и являются обязательными для Российской Федерации в силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, относятся, в частности, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека.

В соответствии со статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьей 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьей 29 Конституции РФ, которые провозглашают и гарантируют духовную, творческую свободу человека, выражающуюся в гласном беспрепятственном выражении идей, мнений, убеждений. Без свободы мысли и слова невозможны идеологическое многообразие общества и реализация остальных конституционных прав и свобод граждан.

В соответствии со статьей 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова.

Согласно статье 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый имеет право свободно выражать свое мнение.

Как указано в Постановлении ЕСПЧ от 14.10.2008 «Дело Дюндин (Dyundin) против Российской Федерации» *«...в соответствии с установившейся прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека свобода выражения мнения составляет одну из существенных основ демократического общества и одно из главных условий для его прогресса и самореализации каждого гражданина. С учетом положения пункта 2 статьи 10 Конвенции она распространяется не только на "информацию" или "идеи", которые благосклонно принимаются или считаются безвредными или нейтральными, но также на оскорбляющие, шокирующие или причиняющие беспокойство. Таковы требования плюрализма, терпимости и широты взглядов, без которых невозможно «демократическое общество» (см. Постановление Европейского Суда от 7 декабря 1976 г. по делу "Хэндисайд против Соединенного Королевства" (Handyside v. United Kingdom), Series A, N 24, p. 23, § 49, и*

Постановление Европейского Суда от 23 сентября 1994 г. по делу "Йерсилд против Дании" (Jersild v. Denmark), Series A, N298, p. 26, §37)

Журналистская свобода распространяется на возможное использование в определенной степени преувеличений или даже провокации (см. Постановление Европейского Суда от 26 апреля 1995 г. по делу "Прагер и Обершлик против Австрии" (Prager and Oberschlick v. Austria) (N 1), Series A, N 313, p. 19, §38).

В делах о публикациях, основанных на интервью, необходимо различать, исходят ли утверждения от журналиста или являются цитированием иных лиц, поскольку наказание журналиста за содействие в распространении утверждений, сделанных другим лицом в интервью, серьезно снизило бы вклад прессы в дискуссию по вопросам, представляющим всеобщий интерес, и оно не должно применяться, если отсутствуют особенно убедительные причины для этого (см. Постановление Большой Палаты по делу "Педерсен и Бодсгор против Дании", § 77; Постановление Европейского Суда по делу "Торгеир Торгеирсон против Исландии", § 65; Постановление Европейского Суда по делу "Йерсилд против Дании", § 35...»

Согласно статье 17 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или **совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод**, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции.

Таким образом, в свете упомянутых решений ЕСПЧ исковое заявление Роскомнадзора представляется несоразмерным инкриминируемому административно-правовому деликту и безусловным злоупотреблением правом с точки зрения статьи 17 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Более того, в связи с указанными злоупотреблениями становится невозможным дальнейшая деятельность Информационного агентства «Росбалт» в свете запрета, установленного статьей 11 Закона «О СМИ» («Перерегистрация средства массовой информации, деятельность которого прекращена судом, не допускается»).

7. Немаловажным представляется вопрос *«распространения информации»* в контексте статьи 4 Федерального закона «О СМИ» и заявленного Роскомнадзором иска.

Так как на сайте ИА «Росбалт» не существует отдельного видеоплеера для воспроизведения видео-файлов, подобные материалы воспроизводятся посредством размещения ссылок на сайт youtube.com. В рамках данного сайта (youtube.com) любой ролик может быть неоднократно продублирован, скопирован, модифицирован и размещен любыми пользователями системы видеохостинга, существовать во множественных версиях, в зависимости от обработки.

При этом все видео, снятое и смонтированное непосредственно авторами «Росбалта», всегда помечается логотипом ИА «Росбалт».

Таким образом, утверждать о доказанности факта *«распространения»* ИА «Росбалт» информации, содержащей *«нецензурную брань»*, представляется необоснованным и незаконным.

8. Вместе с тем, в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении N 14-П от 18.07.2003г., разъясняющего по аналогии основания ликвидации юридического лица, исходя из общеправовых принципов юридической ответственности (в том числе наличия вины) и установленных ч. 3 ст. 55 Конституции РФ критериев ограничения прав и свобод, соблюдение которых обязательно не только для законодателя, но и для правоприменителя, оспариваемые нормы предполагают, что неоднократные нарушения закона в совокупности должны быть столь существенными, чтобы позволить суду - с учетом всех обстоятельств дела, включая оценку характера допущенных юридическим лицом нарушений и вызванных им последствий, - принять решение о ликвидации юридического лица в качестве меры, необходимой для защиты прав и законных интересов других лиц. Юридическое лицо не может быть ликвидировано, если допущенные им нарушения носят малозначительный характер или вредные последствия таких нарушений устранены.

ЗАО «Информационное агентство «Росбалт» является действующей организацией, осуществляющей свою деятельность в качестве средства массовой информации в форме сетевого издания на сайте www.rosbalt.ru. В настоящий момент штат сотрудников редакции ЗАО «ИА «Росбалт» насчитывает 20 штатных и более 200 внештатных сотрудников по всей территории Российской Федерации. В связи с этим, в случае прекращения деятельности средства массовой информации www.rosbalt.ru, будут затронуты интересы и нарушены права иных лиц, гарантированные, в том числе, трудовым законодательством Российской Федерации.

Учитывая изложенное, а также наличие запрета на перерегистрацию средства массовой информации, деятельность которого прекращена судом (ст. 11 ФЗ «О СМИ»), и отсутствие в российской судебной практике на данный момент решений, аналогичных вынесенному, полагаем, что необходимо принимать во внимание характер и обстоятельства вменяемого правонарушения, а также его соразмерность требуемому наказанию.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 320, 321, 323, 330 ГПК РФ

ПРОСИМ СУД:

1. Отменить решение Московского городского суда от 31 октября 2013 года и принять по делу новое решение о полном отказе в удовлетворении исковых требований Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ к ЗАО «Информационное агентство «Росбалт».

Приложение:

1. Копии апелляционной жалобы по количеству сторон;
2. Платежный документ об оплате госпошлины;
3. Копия доверенности на имя адвоката Фирсова Д.А.
4. Адвокатский ордер.
5. Заключение доктора юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права факультета права НИУ «Высшая школа экономики» Е.А. Лукьяновой (3 листа)
6. Копии документов подтверждающих профессиональные заслуги ЭПИ «Информационное агентство Росбалт www.rosbalt.ru» (7 листов).

Представитель ЗАО «Информационное агентство «Росбалт»

адвокат Фирсов Д.А.